

На правах рукописи

ВЛАСОВА Елена Георгиевна

УРАЛЬСКАЯ СТИХОТВОРНАЯ ФЕЛЬЕТОНИСТИКА

конца XIX – начала XX века

Специальность 10.01.01 - Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Екатеринбург

2001

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX века
Уральского государственного университета им. А.М.Горького
и в лаборатории литературного краеведения Пермского
государственного университета им. А.М.Горького

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Л.П.Быков

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
С.Н.Тяпков
кандидат филологических наук
Е.С.Зашихин

Ведущая организация:

Тюменский государственный университет

Защита состоится «   » июня в   часов на заседании диссертационного
совета Д 212. 286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора филологических наук в Уральском государственном университете
им. А.М.Горького (620083, Екатеринбург, К-83, пр.Ленина, 51, комната
248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «   » мая 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Предлагаемая работа посвящена анализу уральского стихотворного фельетона рубежа XIX - XX веков как регионального варианта русского газетного фельетона этого времени. Несмотря на массовую популярность этого жанра, не раз отмеченную исследователями юмористической литературы начала XX века (Л.А.Евстигнеева, Д.Д.Николаев), газетный стихотворный фельетон до сих пор не становился предметом специального анализа. Представляя собой периферийное явление русской литературы рубежа столетий, стихотворный фельетон остается одним из белых пятен «засвеченного» блеском Серебряного века литературного ландшафта тех лет.

Актуальность данного исследования, связанная с постановкой проблемы роли газеты в литературной жизни, обусловлена очевидным усилением общественных позиций прессы в социокультурных процессах новейшего времени. Сегодня возник новый прецедент сближения литературы и ежедневной периодики, одним из репрезентативных факторов которого явилось формирование так называемой «фельетонной стёбовой публицистики»¹.

Усиление роли газеты в литературной жизни рубежа XIX - XX вв. было обозначено в трудах историков журналистики (см. работы Б.И.Есина, Э.В.Летенкова, С.Я.Махониной). Среди литературоведов наиболее пристальное внимание этой проблеме уделил А.И.Рейтблат. В последнее время газетные публикации все чаще становятся предметом литературоведческих диссертаций². Тем не менее, роль газеты в литературной жизни рубежа XIX - XX веков еще только обретает статус самостоятельной исследовательской проблемы.

Изучение уральской стихотворной фельетонистики как явления газетной литературы представляется актуальным и в рамках возрастающего интереса отечественного литературоведения к проблемам массовой культуры. Учитывая исследования А.М.Зверева, Б.В.Дубина, Л.Д.Гудкова, М.Берга, А.И.Рейтבלата, посвященные изучению феномена массовой литературы, а также работы Н.М.Зоркой, В.Н.Прокофьева и

---

¹ Рейтблат А.И. Предупреждение// НЛО.1996. №22. С.6. Это качество современной публицистики отмечается и в работе Б. Дубина «Слово – письмо-литература» (М., 2001).

² Смирнова Л.Л. Провинциальная периодика как источник материала для изучения литературной жизни Верхневолжья в XIX в. Тверь,1996; Колмаков Б.И.Литературная критика на страницах «Волжского вестника». Казань,1996; Хайрутдинова Л.Ф. «Литературная критика газеты «Казанский телеграф». Казань, 2000.

Э.Д.Кузнецова о массовом искусстве начала XX века, мы характеризуем газетный стихотворный фельетон как один из жанров, сложившихся на заре становления русской массовой литературы.

Наш интерес к уральскому варианту газетного стихотворного фельетона опирается на те традиции изучения региональной литературы, которые были заложены в трудах Н.К.Пиксанова, И.М.Гревса, П.Н.Сакулина, Н.П.Анциферова и нашли свое развитие в актуальных работах П.В.Куприяновского, О.Г.Ласунского, Б.А.Чмыхало, В.В.Абашева. При оценке газетного стихотворного фельетона рубежа веков как явления региональной периферии подчеркивается его эволюционное значение в общелитературных процессах времени. При этом мы ориентируемся на исследования Ю.Н.Тынянова, посвященные теории литературной эволюции и концепции речевой установки.

Актуальность работы связана также со слабой изученностью стихотворной разновидности жанра в истории отечественной литературы. Отдельные замечания по специфике стихотворного фельетона можно встретить в работах о творчестве Н.Некрасова, В.Маяковского, Д.Бедного³. При этом в специальных исследованиях по фельетону внимание на его стихотворной разновидности не акцентируется.

Основная цель изучения уральской газетной фельетоники рубежа XIX – XX веков заключается в описании этого ранее не изученного литературного феномена, определении его жанрового своеобразия и места в литературной жизни России тех лет. В соответствии с этой целью в работе решается ряд конкретных задач:

- воссоздание истории становления фельетонных отделов уральских газет;
- определение места газетного фельетона рубежа XIX – XX вв. в истории развития русской стихотворной фельетоники;
- характеристика газетной фельетоники Урала как явления газетной литературы своего времени;
- анализ жанрово-стилевого своеобразия газетной стихотворной фельетоники в фокусе реализуемой ею установки на

---

³ Скатов Н.Н. Поэты некрасовской школы. Л., 1968; Субботин А.С. Маяковский: Сквозь призму жанра. М., 1986; Ершов Л.Ф. Сатирические жанры русской советской литературы (от эпиграммы до романа). Л. 1977; Кройчик Л.Е. Современный газетный фельетон. Воронеж, 1975.

- разговорную речь,
- определение эволюционного задания газетной фельетонной поэзии в контексте местного и общероссийского литературного развития рубежа XIX – XX веков.

Материалом исследования послужила уральская периодика рубежа XIX-XX вв., в частности, крупнейшие газеты Перми и Екатеринбурга, издававшиеся в это время: «Пермские губернские ведомости» (неофициальная их часть издавалась с 1894 по 1918 гг.), «Пермская жизнь» (1915 – 1917), «Пермский край» (1900-1906), «Уральская жизнь» (1900-1917), «Зауральский край» (1914-1915), «Урал» (1897-1906) и «Рудокоп» (1898-1899). Этот выбор основывается на принципе социальной и литературной репрезентативности названных изданий. При этом подчеркивается, что пермско-екатеринбургская модель позволяет представить все основные типы периодических изданий, сложившиеся в русской провинции на рубеже XIX - XX вв.

Кроме того, в основу историко-фактографической части нашего исследования легли обширные архивные материалы, собранные на базе фондов Государственных архивов Пермской и Свердловской областей.

Хронологические рамки работы учитывают общие социокультурные закономерности развития системы местной прессы. Первый рубеж обусловлен общим оживлением провинциальной периодики, приходящимся на начало 1890-х гг. и связанным в первую очередь с появлением неофициальных выпусков губернских «Ведомостей». Последняя дата установлена в соответствии с теми изменениями, которые произошли в русской периодической печати после 1917 года. Возобновившийся в советской прессе жанр стихотворного фельетона был связан с другими идейно-художественными задачами и с другими авторами.

Методологическую базу исследования определили историко-генетический подход, а также элементы стилового, стиховедческого, культурологического и структурно-семиотического анализа.

Научная новизна диссертации связана с обращением к совершенно новому историко-литературному материалу, который представляет собой уральская стихотворная фельетонистика рубежа XIX – XX веков. В работе впервые предпринято целостное описание этого ранее не изученного

литературного феномена: проанализированы основные содержательные и стиливые особенности, определено его значение в уральской и общероссийской литературной жизни рубежа XIX - XX вв. В исследовательский контекст впервые вводятся материалы фельетонного творчества таких самобытных уральских литераторов как С.А.Ильин, П.Я.Блиновский, А.Н.Скугарев, В.Я.Кричевский и др. Кроме того, в работе впервые дается характеристика уральской поэтической ситуации тех лет, представляющая типологический анализ любительской поэзии М.А.Афанасьева и эпигонской лирики уральских «символистов».

В работе также впервые предпринимается достаточно обстоятельный обзор истории русского стихотворного фельетона, выявляются основные особенности его жанрово-стилевой специфики, определяется место газетного стихотворного фельетона в жанровой типологии. При этом обосновывается необходимость выделения новой разновидности – *городского газетного фельетона*, который определил основные закономерности жанрового развития массовой фельетонистики в начале XX века.

Новизна подхода к изучению стихотворной фельетонистики как явлению массовой газетной литературы связана с практической конкретизацией предложенного Ю.Н.Тыняновым понятия «речевой установки», которое используется нами при анализе жанрово-стилевого своеобразия данной жанровой разновидности. Плодотворность избранного методологического подхода определяется тем, что он технологично совмещает стилевой и общий культурологический анализ, необходимый для адекватного описания такого периферийного литературного материала, как газетный фельетон.

Теоретическое значение диссертации заключается в апробации методологии описания газетного стихотворного фельетона как явления периферийного, требующего аутентичного исследовательского подхода. В этой связи предложенный в работе анализ фельетона в аспекте проявленной им стилевой тенденции, своеобразным фокусом которой послужила установка фельетона на разговорную речь, представляется вполне адекватной материалу, который, как и любое другое явление массовой литературы, призван реализовать не столько творчески-индивидуальные новаторские установки, сколько воспроизвести жанрово-стилевой канон.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что собранный фактический материал, методология исследования и основные выводы работы могут быть использованы при разработке вузовских курсов по истории русской литературы конца XIX – начала XX века, спецкурсов по истории и теории русского стихотворного фельетона, а также истории региональной литературы и журналистики рубежа XIX – XX столетий. Методологические основания исследования могут быть востребованы в краеведческой работе. Представленный в работе материал по истории литературы и журналистики Урала может войти в историко-литературные программы средних школ.

Апробация работы состоялась в 12 публикациях общим объемом в 4,5 п.л. Основные положения диссертации были представлены на конференциях: «Международная летняя школа» (Екатеринбург, 1998), «Дергачевские чтения» (Екатеринбург, 1998), «Дягилевские чтения» (Пермь, 1998), «Коминские чтения» (Пермь, 1999), «Искусство Перми. Век XX» (Пермь, 1999), «Курицинские чтения» (Екатеринбург, 1999 и 2001) и «Геопанорама русской культуры: провинциальные локусы и локальные тексты» (Пермь, 2000). Материалы диссертации легли в основу спецкурса «Литературная жизнь Перми рубежа XIX – XX вв.»(1994-2000 гг.), который был разработан в рамках учебной программы лаборатории литературного краеведения ПермГУ. Кроме того, в результате отборочной и систематической работы с выявленными источниками были подготовлены к изданию два сборника пермского газетного фельетона: «Пермяки: антология пермского стихотворного фельетона конца XIX – начала XX века»(1996) и «Прогулки по старой Перми: по страницам городского фельетона»(1998), сопровождаемые подробным историко-литературным и предметно-реальным комментарием. Диссертация обсуждалась на кафедре русской литературы XX века Уральского государственного университета и была рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения и сопровождается **Приложением** «Сводная таблица сохранности «Пермских губернских ведомостей» с 1892 по 1917 гг. в книгохранилищах г.Перми», а также библиографическим списком, который содержит 212 наименований.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** содержится общая характеристика работы, намечаются основные проблемные направления, связанные с изучением газетной стихотворной фельетонистики, определяется методологическая база исследования. При этом особое внимание уделяется проблеме роли газеты в литературной жизни России рубежа XIX – XX столетий и обосновывается необходимость ее актуализации при изучении стихотворной фельетонистики тех лет. Данная проблематика позволяет адекватно оценить место газетного фельетона в литературной жизни конца XIX-начала XX в. - в том числе его участие в таких фундаментальных для литературы этого времени процессах, как активизация массовой литературы и усиление ее влияния на соседнюю элитную сферу, а также противостояние модернизма и классики, в которое газетная литература включается на уровне общеречевого контекста в качестве органичного опыта обращения к прямому, предметному значению слова.

В первой главе диссертации **«Газета и фельетон в истории литературной жизни конца XIX - начала XX века»** рассматривается проблематика, связанная с процессами формирования газетной литературы и газетной поэзии, которые проявились в конце XIX – начале XX века. В параграфе **«Газета и литература на рубеже столетий»** актуальность этой проблематики обозначается в общероссийском масштабе: характеризуется количественное и качественное усиление позиций ежедневной прессы. Симптоматичным при этом оказывается свидетельство обозревателя «Русской мысли»: «Эволюция современной печати выражается... поворотом во внимании публики в сторону газеты, преимущественно ежедневной... Толпа, демократия выступает все больше и больше... на арену общественной жизни и разрушает старые формы и в самой жизни, и в литературе»⁴.

Последние технические достижения (телефонная связь, развитие полиграфической промышленности) позволили распространиться этим тенденциям и вглубь России. На Урале, в частности, формируется достаточно разветвленная и представительная система региональной прессы, которая к середине 1900-х гг. образует 12-процентную долю в системе общероссийской периодики в целом.

В ситуации традиционной литературоцентричности русского общества газета превращается в активный транслятор литературной

⁴ Русская мысль. 1897. №1. С.34.

информации. Писатели и поэты все чаще становятся героями новостных рубрик газеты и авторами ее литературных отделов. Так, в московском «Курьере» сотрудничали В.Вересаев, И.Бунин, К.Сталюкович. В «Голосе Москвы» печатался К.Бальмонт, в «Раннем утре» - В.Брюсов, А.Белый, М.Волошин, Н.Гумилев. С работы газетного фельетониста, как известно, начинали свой путь в литературу М.Горький, Л.Андреев, М.Осоргин. Процессы сближения литературы и газеты были осмыслены в актуальных литературно-критических выступлениях А.Блока («Искусство и газета», 1912 г.)

Газета диктует свои требования к литературному творчеству (занимательность, доступность, практичность), которые формируют совершенно новую литературную сферу и новых авторов. В соответствии со своей художественно-публицистической природой фельетон превращается в один из маркированных жанров этой «газетной» литературы. Не случайно «Петербургский листок» писал: «В юморе, легкости изложения и веселости заключается вся притягательная сила «малой прессы», все ее влияние...» Влас Дорошевич и Саша Черный становятся новыми «властителями дум» эпохи.

В провинции стихотворный фельетон был не менее популярен, чем в центре. На Урале местная периодика формирует собственные фельетонные отделы. С учетом слабой изученности так называемой «буржуазной» прессы рубежа XIX - начала XX века на Урале в параграфе **«Стихотворный фельетон в истории уральской периодики рубежа XIX - XX вв.»** представляется подробный очерк истории фельетонных разделов уральской периодики. При этом в исследовательский контекст впервые вводятся материалы творческой биографии С.А.Ильина, П.Я.Блиновского, С.А.Скугарева, Гаммы, Садко, Изгоя (в силу особой зашифрованности фельетонных псевдонимов имена многих интереснейших фельетонистов не поддаются идентификации), а также Местного летописца, Гусляра и А.Кокорина (Коко Ринский), Коинора, Кара-Кота, Пик-Покета, Д.Гарова (фельетонисты «Уральской жизни»), Увы-и-аха («Рудокоп»), Н.Ф. Борисовского (Дяди Коли, Н.И.-колая Фомича, Энбе)(фельетонисты «Урала»), Хан-Дры, Нинилама, Некто, Любима Травы, Номо гідєнс («Пермские губернские ведомости») и других.

Представленные в обзоре материалы были обнаружены в ход

самостоятельной поисковой работы, репрезентативность которой демонстрируют составленные по ее результатам «Сводный каталог уральской дореволюционной псевдонимики», включивший 242 журналистов и более 380 их псевдонимов, а также таблица сведений о наличии основной газеты Урала «Пермских губернских ведомостей» за 1892-1917 гг. в книгохранилищах г.Перми, позволившая уточнить «пермскую» часть библиографического указателя «Периодика Урала. Дореволюционные издания» (Свердловск, 1976).

С учетом характерной для подавляющего большинства местной газетной фельетонистики политической нейтральности и сосредоточенности на повседневном, как правило, бытовом местном злободневии выделяется новая разновидность стихотворной фельетонистики – *городской газетный фельетон*, который обладает своими специфическими содержательными и стилистическими характеристиками. При этом подчеркивается, что значение городской газетной фельетонистики и в истории жанра, и в общелитературном процессе рубежа веков определяется в первую очередь востребованностью ее «разговорной» установки, которая в общем контексте литературного развития совпала с необходимостью обновления поэтического языка, остро вставшей в ситуации кризиса модернистской эстетики 1910-х гг.

Вторая глава исследования **«Характеристика жанрового своеобразия газетной стихотворной фельетонистики Урала конца XIX – начала XX в.»** состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Газетный стихотворный фельетон конца XIX – начала XX в. в истории русской фельетонистики»** при характеристике основных этапов развития русской стихотворной фельетонистики периода его расцвета (от Н.Некрасова до В.Маяковского) ставится акцент на принадлежности анализируемого материала к сфере массовой литературы, активность которой в начале века заставляет актуализировать проблему ее участия в процессах литературной эволюции, а в газетном стихотворном фельетоне рубежа XIX – XX вв. увидеть один из таких эволюционных жанров. Отмечается, что возвращение интереса к этому жанру в литературном мейнстриме, в частности, популярность сатириконовских фельетонов Саши Черного, В.Горянского и П.Потемкина, во многом были обусловлены массовым распространением стихотворного фельетона в периодической печати конца XIX – начала XX в. В этой связи

актуализируется размышление А.М.Зверева о том, что «тривиальное искусство часто продлевает жизнь жанров и целых пластов культуры, уже завершивших свое активное существование в ее высокой сфере; это тоже одна из причин, объясняющих резко усилившийся в XX веке интерес высокой культуры к культуре массовой»⁵.

При анализе существующих классификаций фельетона (А.С.Субботин, Л.Е.Кройчик, С.В.Курляндская, Е.И.Журбина) отмечается, что в разделении фельетонов на публицистический и беллетризированный, предложенном Л.Кройчик, четче прослеживается принцип разного уровня художественного освоения публицистического факта, тяготеющих либо к публицистическим задачам повествовательно-изобразительного типа, либо к художественному обобщению (в лирико-иронической или сатирико-эпической форме).

Понятие «литературный фельетон», предложенное А.Субботиным, представляется не бесспорным, поскольку, учитывая своеобразную размытость жанровых границ фельетона, газетно-журнальная сфера его реализации оказывается единственной определяющей его рамки особенностью. Не случайно в исследовательской литературе самой авторитетной дефиницией жанра остается вариант, предложенный А.Кокоревым в Литературной энциклопедии 1939 года: «Фельетон – это малая художественно-публицистическая форма, характерная для периодической печати и отличающаяся злободневностью тематики, сатирической заостренностью или юмором»⁶. Эта формулировка снимает проблему «литературного» фельетона, называя одним из определяющих жанровых компонентов специфическую сферу его бытования. Именно газета требует от фельетона злободневности, занимательности и краткости, связанной с лаконичностью формата. Другими словами, представляется, что не может быть фельетона, написанного не для газеты или журнала, – в книжном формате фельетон утрачивает свои жанрообразующие установки. Нельзя поэтому говорить о том, что литературный фельетон стал вершиной развития истории русской фельетонистики, корректнее говорить об использовании фельетонной стилистики для создания рассказа и романа, стихотворения и поэмы.

---

⁵ Зверев А.М. Что такое «массовая литература»?// Лики массовой литературы США. М., 1991. С.21.

⁶ Кокорев А. Фельетон// Литературная энциклопедия. М., 1939. Т.11. Ст.689.

Массовый газетный фельетон в типологии жанровых разновидностей примыкает к повествовательно-изобразительному типу, который представил юмористическую ветвь русской фельетонистики и который, как жанр газетной литературы, находясь на стыке «бытового» и «литературного» рядов, играл немаловажную роль в эволюционных процессах своего времени.

Во втором параграфе «Специфика содержания городского газетного фельетона» при описании основных особенностей его проблемно-тематического наполнения (бытовая конкретность и политическая нейтральность, информационно-констатирующая манера повествования и преобладание юмористической тональности) отмечается их соответствие идейной матрице массовой литературы: «Массовая литература... критична по социальной направленности (в ее критическом репертуаре, в частности, юмор), но моралистична по идейному заряду и оптимистична, позитивна по проблемной развязке»⁷. При этом данный порядок в фельетоне подчинен общей установке на положительный контакт с читателем, в качестве которого предстает городское большинство, «Город ...как новое множество современной культуры» (К.Чуковский). В целом названные содержательные особенности призваны реализовать стабилизирующие социокультурные функции газетного фельетона как явления массовой литературы своего времени.

При анализе стилевых особенностей газетного стихотворного фельетона, которые в основном определяются характерными для массовой культуры процессами адаптации и автоматизации художественных приемов «высокой литературы», принципиально важным становится понятие речевой установки, введенное Ю.Тыняновым при разработке теории литературной эволюции. Его замечание о специфичности речевой установки газетного «маленького фельетона», связанной с близостью к «бытовому ряду», определяет основное значение жанра стихотворного фельетона в истории современной ему литературы. На примере популярности газетного маленького фельетона исследователь продемонстрировал действие основного механизма литературной эволюции, который заключается в «превращении факта быта в литературный факт»⁸. Стихотворный фельетон особенно убедительно

⁷ Дубин Б. Слово – письмо – литература. М., 2001. С.313.

⁸ Тынянов Ю.Н. Литературный факт// Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С.267

проявляет этот механизм, поскольку «прикрепление бытового, фельетонного материала к литературному ряду» происходит посредством литературно маркированной, стихотворной формы⁹.

Описание стихотворного фельетона в аспекте реализуемой им речевой установки, которое послужило задачей третьего параграфа «Характеристика речевой установки стихотворного фельетона», в общеметодологическом плане определено концепцией стилового анализа, предложенной В.Эйдиновой¹⁰. При этом утверждается, что в установке фельетона на разговорную речь наиболее ярко проявилась основная его «стилеобразующая закономерность» - а именно развлекательная, «фланерская» манера изложения злободневной хроники.

Речевые ориентиры газетного стихотворного фельетона целиком лежат в сфере разговорной речи городского обывателя, проявляя все ее основные особенности - это предметно-бытовая конкретность словоупотребления, стилистическая неоднородность (смешение лексики разных речевых стилей), разговорность интонации, которая ближе по своим характеристикам к такому типу разговорного общения как болтовня. Очень точно это качество газетного фельетона подметил В.Абашев: «Фельетонист - верный подданный болтовни. Он ею живет и ею кормится, он ее транслирует на весь мир из оконца газетного подвала, оснащая блеском литературной виртуозности и остроумия»¹¹. «Болтовня» становится своеобразным речевым ориентиром фельетона, ее «логике» подчинены все элементы его организации.

На уровне поэтического словаря особенность речевой установки фельетона выражается в активном использовании фельетонистами таких разновидностей разговорности лексики, как просторечия, макаронизмы, диалектизмы и сниженная фразеология. Разговорная установка фельетона определяет и характер поэтической интонации. Она проявляется в интимно-доверительном характере обращения к читателю, что способствует популярности формы письма; в активности диалоговых форм, в частности, в адаптации басенной стилистики, отточившей средства диалогового построения в поэзии; а в целом в особой

⁹ Тынянов Ю.Н. О литературной эволюции// Ук.соч. С.274.

¹⁰ Эйдинова В.В. Стиль художника: Концепция стиля в литературной критике 20-х годов. М., 1991.

¹¹ Абашев В.В. Предисловие// Антология пермской стихотворной фельетонистики к.ХІХ - н.ХХ вв. Пермь, 1996.С.5

прозаизации поэтической интонации, которая особенно наглядно выражается в избылии стихотворных переносов. На уровне строфической организации фельетонная «болтливость» проявляется и в тяготении к гетерострофическим (М.Л.Гаспаров) структурам.

Среди четких строфических образцов наиболее пристального внимания заслуживает популярность онегинской строфы, анализ которой позволяет поднять проблему особого значения пушкинской традиции для русской фельетонистики. Стиховедческий анализ онегинской строфы, предпринятый нами на материале цикла Гаммы «Письма в Москву» (1903), был подчинен выяснению степени соответствия местного опыта классической изоморфности ее основных компонентов: синтаксической организации, ритмического рисунка и комбинаций рифм. Отмечая высокую культуру онегинской строфы Гаммы, мы подчеркиваем органичную близость этого строфического изобретения фельетонному стилю, основанием которой послужила отмеченная исследователями (Б.В.Томашевский, В.В.Виноградов, Ю.М.Лотман) «необычайная разговорность» этой строфы.

Далее прослеживаются особенности соответствия ритмических предпочтений газетной стихотворной фельетонистики ее основной установке. В работе рассмотрены взаимоотношения между явно лидирующим в юмористическом городском фельетоне четырехстопным ямбом и более характерным для наступательного политического фельетона хореем. Сюжет этих взаимоотношений, как представляется, подтверждает существование определенного «семантического ореола» стихотворных размеров, который проявляется в среде массового авторства особенно отчетливо. Преобладание модели 4-стопного ямба при учете общей ориентации на пушкинскую поэзию, проявившуюся и на других уровнях стихотворной организации, свидетельствует об актуальности «стилистической окрашенности» этого размера «под Пушкина»¹². Одновременно с этим наши наблюдения подтверждают тезис М.Л.Гаспарова о том, что 4-стопный хорей, также активизировавшийся в русской поэзии в начале XIX века, со временем утратил «пушкинские» коннотации. Использование в газетной фельетонистике хорей оказывается созвучным той семантике, которая сопутствует этому размеру в поэтическом контексте начала XX века. По словам М.Гаспарова, который сослался на симптоматичные наблюдения И.В.Альтман, «хореические

¹² Гаспаров М.Л. Метр и смысл. М., 2000. С.193

вкрапления В.Хлебникова, например, рассчитаны на две семантические окраски – «простонародно-фольклорную» и «героико-фантастическую, романтическую», тогда как песенная, дружески-эпистолярная и юмористическая отсутствуют»¹³.

Лидерство ямбической модели в сюжете этого соперничества позволяет оттенить приоритет разговорной установки в контексте местной стихотворной фельетонистики.

В целом конкретизация особенностей стилового воплощения речевой установки фельетона позволяет подчеркнуть то обстоятельство, что выявленные стилевые черты не только воссоздают разговорный дискурс, но и активно участвуют в реализации комедийных задач фельетона, включаясь в основополагающие жанрообразовательные механизмы.

В следующем параграфе «Особенности комического в газетной стихотворной фельетонистике: газетный фельетон в истории юмористической литературы конца XIX – начала XX в.» рассматривается взаимодействие разговорной установки фельетона и тех приемов комического, которые определяют специфику газетного фельетона как жанра юмористической литературы. Болтовня, ставшая речевым фокусом фельетона, не предполагает обличения, для ее развлекательных функций более всего характерны юмор или ирония. Несмотря на общий тезис о равноправии сатиры и юмора в контексте литературного развития начала XX века (Л.А.Евстигнеева), юмор долгое время оставался в тени магистрального исследовательского интереса. В этом отношении проблема становления профессиональной юмористической литературы впервые была подробно рассмотрена в работах Д.Д.Николаева, посвященных творчеству Тэффи и А.Аверченко. Кроме того, в рамках обозначенной проблематики исследователь впервые обращается к богатому газетному материалу, в том числе и к фельетону, и, в частности, говорит о том, что в начале века происходит определенное переосмысление фельетонного жанра: на первый план выходит «комическое, оттесняя патетику и гражданский пафос»¹⁴.

¹³ Гаспаров М.Л. Ук.соч. С.216.

¹⁴ Николаев Д.Д. Творчество Тэффи и А.Т.Аверченко. Две тенденции развития русской юмористики. Автореферат диссертации на соискание уч. ст. к.ф.н. М., 1993. С.11.

Газетная фельетонистика как явление массовой культуры своего времени генетически связана с интересами и ценностями городского большинства. Сатира и ирония предполагают внеположенность автора предмету описания, а газетный фельетонист не противопоставляет себя местным проблемам и местным читателям. Его отношение к предмету описания демонстрирует скорее житейски практичный юмор, юмор здравого смысла, который помогает человеку справиться с житейской суетой и расцветить повседневность. При этом в основе утверждающего юмористического пафоса газетной фельетонистики лежит органичная для массового сознания уверенность в гармоничности и стабильности общественных устоев, которая во все времена служит залогом культурной преемственности. В целом специфику фельетонного юмора можно определить данной В.Я.Проппом характеристикой «доброго» смеха: «Этот вид юмора порождается некоторым благосклонным добродушием»¹⁵.

При подходе к анализу комедийных приемов стихотворной фельетонистики подчеркивается приоритет внешнего комизма, свойственный народному смеху. Юмор, который демонстрирует местная фельетонистика, ближе по своему происхождению к открытой эксцентрике, для которой органичны смешные падения и хлесткое словцо. Комизм положений является излюбленным фельетонным приемом.

Однако в работе отмечается и достаточно высокий уровень использования фельетоном игровых приемов комического. Среди последних особенное внимание уделяется таким приемам фельетонного остроумия, как каламбур, парадокс и ирония, тесно связанных с установкой фельетона на непринужденную юмористическую болтовню.

Характерные для газетного фельетона редуцированность критических задач и, как следствие, активность игровых, юмористических приемов, нашли свое проявление в особенностях использования местными фельетонистами такого приема как образ-маска, который в литературе XIX века (Н.Некрасов, М.Салтыков-Щедрин, А.К.Толстой и братья Жемчужниковы, поэты-искрывцы) закрепился в сатирической ипостаси. В отличие от этих образцов местные фельетонисты, создавая маски городского обывателя, не только не противопоставляют ему себя, но иногда намеренно играют на своей с ним похожести. В этом отношении можно говорить о некоем прецеденте того лирического юмора (А.Амфитеатров), который воплотил в своем творчестве, и, в

---

¹⁵ Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1999. С.152.

частности, в своих лиро-сатирических масках(Л.А.Евстигнеева) Саша Черный.

Анализ еще одного игрового приема фельетона, перепева, позволяет подчеркнуть специфическую комедийность газетного фельетона, связанную с особенностями его бытования как жанра массовой литературы. Перепев классических поэтических текстов (А.Пушкина, Ю.Лермонтова, Н.Некрасова и др.) уральской фельетонистикой начала XX века рассматривается в общей истории этого жанра, берущей свое начало в творчестве Н.Некрасова и актуализировавшейся в «постмодернистской» поэзии Т.Кибирова, Л.Рубинштейна, Д.А.Пригова и др. При этом отмечается, что массовый фельетонный перепев акцентировал общее комедийное значение жанра, значительно приглушив его пародийные функции. Фельетонный перепев был призван прежде всего создать общую комедийную, “пародическую” (Ю.Н.Тынянов) атмосферу, когда объектом критики становилось собственно фельетонное, а не литературно-критическое содержание.

Подтверждая тезис Д.Д.Николаева о том, что «художественность становится так же необходима фельетону, как и злободневность»¹⁶, полученные результаты позволяют связать расцвет газетного стихотворного фельетона с процессами формирования «системы профессиональной юмористической литературы», которые набирали силу в это время.

В последнем параграфе второй главы «Речевой образ города в газетной фельетонистике» с опорой на традиции изучения города как текста, разработанные в трудах Ю.М.Лотмана, В.Н.Топорова, Вяч.Иванова, и концепцию локального, в частности, пермского текста, предложенную В.В.Абашевым, местная газетная фельетонистика рассматривается в качестве одного из субтекстов в истории формирования локальной семиотики. Данный ракурс описания стихотворной фельетонистики представлен на пермском материале. Для большей репрезентативности намеченной тематики к анализу привлечены материалы прозаического газетного фельетона, что позволило подчеркнуть специфику речевой установки и общелитературных функций газетной фельетонистики в обеих ее разновидностях.

В соответствии с жанровой установкой на устную речь, фельетон оказывается тем редким литературным жанром, который фиксирует

---

¹⁶ Николаев Д. Д. Указ. соч. С. 11.

общепринятый, фольклорный по своему речевому происхождению пространственный образ. В этом отношении становится плодотворным обращение к опыту современной отечественной фольклористики, представленному в работах по пространственной семиотике фольклорных текстов С.Ю.Неклюдова, И.С.Веселовой, Н.А.Синдаловского, А.А.Литягина и А.В.Тарабукиной.

При характеристике основных особенностей речевого образа таких городских урочищ Перми, как Разгуляй, Мотовилиха, Слудка отмечается функциональная соотнесенность газетной фельетонистики с фольклорной установкой на «урегулирование отношений между горожанами и городским пространством», которая проявляется в «речевом освоении территориально или социально пограничных урочищ»¹⁷. Этот механизм адаптации пространства способствует интенсивности его семиотизации, являясь тем универсальным стимулом, который активизирует появление локального текста.

Сосредоточенность фельетона на повседневности и быте не исключает, тем не менее, присутствия речевых характеристик общепермской «символической» семантики. Так, своеобразный антиурбанизм пермской жизни актуализируется фельетонистами и при решении вполне злободневных проблем, проявляя, нередко в комедийно сниженном варианте, закрепившуюся в представлении большинства пермскую символику. Не давая ярких образцов оригинальной образности, газетный фельетон литературно оформляет сложившееся у горожан представление о городе, становясь средством фиксации такой текучей субстанции, как повседневное сознание. Актуализация речевого образа Перми, который был воссоздан пермской газетной фельетонистикой рубежа XIX-XX веков, позволяет более полно описать исторический образ города, поскольку, по точному замечанию П.Вайля, «основной закон истории» гласит: «фактом становится только замеченное и названное»¹⁸.

Третья глава нашей работы «**Стихотворный фельетон в истории поэзии Урала рубежа XIX - XX вв.**» посвящена характеристике той роли, которую сыграл стихотворный фельетон в процессах развития поэзии

---

¹⁷Веселова И.С. Логика московской путаницы (на материале московской «несказочной» прозы XVIII – начала XX века)// Москва и «московский текст» русской культуры. М.,1998. С.108.

¹⁸ Вайль П. Гений места. М., 2000. С.95

региона в конце XIX – начале XX в. При этом, учитывая абсолютную неизученность местной поэтической жизни этого периода и необходимость воссоздания фона, на котором появление стихотворного фельетона стало симптомом обновления поэтического языка провинции и общей смены литературной парадигмы, мы останавливаемся на характеристике наиболее важных стилевых тенденций, определивших развитие провинциальной лирики в конце XIX – начале XX в.

В частности, параграф **«Провинциальная любительская поэзия: Михаил Афанасьев в культурной жизни Перми 80-х гг. XIX века»** содержит типологическую характеристику любительского творчества пермского поэта М.А.Афанасьева, ставшего симптоматичной фигурой на фоне местного поэтического безвременья 80-х гг. XIX века. Материалом для воссоздания его творческой биографии послужили мемуарные очерки Сергея Ильина (1906 г.) и Михаила Осоргина (1927 г.), а также редкие архивные документы.

При анализе основного значения примитивной поэзии М.А.Афанасьева подчеркиваются свойственные его - безнадежно архаичным по отношению к «большому» контексту - поэтическим опусам безыскусность и непосредственность обращения к поэтическому слову, которые, не смотря на все содержательные бедны, всегда маркировали специфику лирического творчества. Исполняя в культурной жизни провинциальной Перми роль городского чудака, М.А.Афанасьев становится проводником «чистой» поэтической энергии, которая уже в новом качестве проявилась в творчестве его преемников. Характеристика феномена М.А.Афанасьева в качестве «маленького человека» «с крыльями Пегаса», проявившаяся в очерках С.Ильина и М.Осоргина, позволяет также поднять проблему ролевого структурирования культурного пространства. В данном случае механизмом ролевой типизации становится литературная цитация, позволяющая вписать реальный персонаж в репрезентативный образный ряд.

При характеристике особенностей местной поэтической ситуации конца 90-х гг. XIX - начала XX века в параграфе **«Становление профессиональной поэзии на рубеже веков»** говорится о первых симптомах становления профессиональной поэзии. О том, что рубеж веков стал для местных авторов рубежом между любительством, спонтанными поэтическими публикациями и началом профессионализации поэтического творчества, убедительно свидетельствует массивный

выпуск первых местных поэтических сборников. Их авторами стали Б.Кошко, Б.Орлов, С.Ильин, П.Заякин-Уральский и другие. Появление персональных художественных изданий послужило ярким симптомом формирования в провинции устойчивой литературной среды, что предполагает систематичность публикаций и наличие стабильного читательского интереса. Активность литературной жизни на Урале проявилась и в том факте, что именно в это время уральская поэзия впервые заявляется на общероссийском уровне: с именем В.Каменского в столице актуализируется и уральский контекст.

Одним из решающих условий, определивших развитие местной поэзии, несомненно, послужили газеты. Так, необходимая регулярность литературных публикаций стала возможной во многом благодаря формированию системы региональной прессы. Для провинциальных литераторов долгое время газета оставалась единственной возможностью обнародования своих сочинений.

Анализ лирических публикаций этих лет позволяет подчеркнуть их общую «запаздывающую» ориентацию на образцы поэзии 80-х годов XIX века. В качестве относительно актуального для провинциальной поэзии направления рассматривается эпигонская символистская лирика 1900 - 1910-х гг. и отмечаются особенности воспроизведения ею основных черт символистской эстетики. В параграфе **«Эпигоны символизма в провинции (по материалам пермской периодики 1900-1910 - х гг.)»** при характеристике мотивных рядов эпигонских заимствований речь идет о предпочтительной ориентации на «диаволистскую» (А.Ханзен-Леве) поэзию старших символистов (прежде всего В.Брюсова, Ф.Сологуба, К.Бальмонта), о механистичности использования символистской образности, выборочность которой связана с реализацией ценностных установок массовой культуры (отсюда образы роковых женщин, супермужчин, гипертрофированный эротизм, а также интерес к болезни и смерти как сублимация бытийного страха).

На этом фоне появившийся в местной прессе стихотворный фельетон с его простотой и живостью сориентированного на разговорную речь поэтического строя стал настоящим событием местной литературной жизни. Здесь он оказался способом жанрового обновления стихотворной практики, давшим оптимальные формы для адекватного, учитывая провинциальное пристрастие к классическим канонам,

самовыражения. Не случайно одной из основных стиливых закономерностей фельетона становится сочетание злободневного повествования с лирическими отступлениями, которые послужили предметом анализа четвертого параграфа «**Лирический опыт стихотворной фельетонистики**». Основными темами лирических медитаций местных фельетонистов становятся тема поэта и поэзии и пейзаж. При этом фельетонные пейзажные зарисовки образуют вполне оригинальный и целостный лирический блок, который впервые в таком конкретном и подробном варианте представил местный городской пейзаж. В целом газетный фельетон послужил тем редким для провинции опытом изложения поэтической темы живым языком современности, который не был востребован «серьезной» провинциальной поэзией.

В **Заключении** подводятся основные итоги предпринятого анализа уральской газетной фельетонистики и указывается на необходимость и плодотворность использования понятия речевой установки для характеристики жанрово-стилевой специфики этого литературного явления и его места в общелитературных процессах своего времени. Обращаясь к разговорной речи эпохи, газетный стихотворный фельетон способствовал своеобразной прозаизации поэтического слова и послужил одним из косвенных источников общелитературного движения к предметно-конкретному, реалистическому слову, возвращение к которому в 1910-х годах стало симптомом общего кризиса модернистской эстетики и результатом его преодоления.

Основные публикации по теме диссертации:

1. Провинциальная стихотворная фельетонистика в контексте русской культуры начала XX в.// Третьи Смышляевские чтения. Пермь, 1993. С.28-31.
2. Пермь и пермяки в фельетонном жанре: Послесловие и комментарии// Пермяки: Антология пермской стихотворной фельетонистики конца XIX – начала XX века. Пермь: Изд-во ПермГУ, 1996. С.200-219.
3. Общая характеристика поэтической ситуации Перми на рубеже XIX – XX вв.: становление пермской профессиональной поэзии// Обновление содержания и методики филологического образования: опыт и проблемы. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Пермь: Изд-во ПГПУ, 1996. С.12-13.

4. Газетная стихотворная фельетонистика в истории русской литературы конца XIX - начала XX в.// *Филология на рубеже XX - XXI веков: Тезисы Международной научной конференции Пермского университета*. Пермь: Изд-во ПермГУ, 1997.С.54-57.
5. Стихотворная фельетонистика Перми конца XIX - начала XX вв. и мемуарная проза М.Осоргина в структуре «пермского текста»// *Русская литература и провинция: Седьмые Крымские пушкинские чтения*. Симферополь: Изд-во СГУ, 1997.С.60-63.
6. С.А. Ильин - пермский поэт и фельетонист// *Пермский край: прошлое и настоящее. Материалы Международной научно-практической конференции*. Пермь: Изд-во ПермГУ, 1997.С.149-151.
7. Путеводитель: Послесловие и комментарии// *Прогулки по старой Перми: Страницы городского фельетона конца XIX - начала XX в*. Юрятин: Изд-во ПермГУ, 1998. С.263-284.
8. Стихотворный фельетон и газета в литературном процессе начала XX века// *Русская литература первой трети XX века в контексте мировой культуры: Материалы Международной филологической школы*. Екатеринбург: Изд-во ГЦФ Высшей школы,1998. С.197-205.
9. Стихотворная фельетонистика начала XX века и особенности ее речевой установки (по материалам пермской периодики)// *Два рубежа: К 100-летию юбилею «Мира искусства»*. Пермь: Изд-во ПГПУ, 1998. С.158-160.
10. Стихотворный перепев в газетной фельетонистике начала XX века// *Дергачевские чтения-98. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Материалы международной научной конференции 14-16 октября 1998 г*. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. С.67-69.
11. Провинциальный стихотворный фельетон начала XX века: к проблеме типологии жанра// *Проблемы межкультурной коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов*. Пермь: Изд-во ПермГУ, 1999. С.80-89.
12. Русский символизм в пермской периодике конца XIX - начала XX века: проблемы рецепции и адаптации// *Искусство Перми в культурном пространстве России. Век XX*. Пермь, 2000.С. 193 - 209.

Лицензия ПД-11-0002 от 15.12.99

Подписано в печать 21.04.2001 Тираж 30 экз. Усл. печ. л. 1,5
Формат 60X84/16 Набор компьютерный Заказ № 106/2001

Отпечатано на ризографе
«Электронные издательские системы»
614600, г. Пермь, Комсомольский пр., 29а, к.113, т.(3422) 198-033